

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил МИХЕЕВ

SPACE QUEST

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 100

Оформление обложки *Александра Соловьева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Михеев, Михаил Александрович

М69 Space Quest: роман / Михаил Михеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-099152-5

Если на просторах космоса вам встретился русский, то стойте прямо и открывайте, только когда вас спрашивают. Иначе вам будет мучительно больно об этом вспоминать. Потому что Российская Империя — крупнейшее и сильнейшее из человеческих государств, и на просторах космоса ему нет равных.

А еще русские никогда не бросают своих. И если они назвали кого-то другом, то задевать этого человека опасно для жизни. А значит, когда экипажу русского корабля отдали приказ поставить на уши галактику — он это сделает. Потому что для русских есть слова долг и честь и нет слова невозможно. Всем стоять и бояться — русские идут!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099152-5

© Михаил Михеев, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Куда бы лихая судьба ни носила,
Но в сердце негромко поют голоса
О долгой дороге, о снежной России
Высоким прозрачным чужим небесам.

Растрепанной гривой колышутся травы,
И карта, как сотня залатанных дыр.
Не брэнною силой, но бранною славой
Потрепанный и непорочный мундир.

Н. Болтянская «Офицерский романс»

Пролог

Человек был очень стар. Правда, внешне это смог бы разглядеть далеко не каждый. Лучшие медики страны гарантировали ему еще как минимум пару десятилетий активной жизни. Он был до неприличия здоров, силен, в здравом уме и трезвой памяти, но обмануть можно других, себя же... нет, себя обманывать не стоит. Жизнь клонится к закату, и все усилия могут лишь отдалить неизбежное — но не отменить его вовсе.

В его руках была немалая власть, перед которой многие преклонялись и которой недалекие люди завидовали до дрожи в коленях. Глупцы, они не понимают, какой это тяжкий труд и сколь велик груз ответственности. Однако главное дело жизни оставалось несделанным, и винить в этом следовало только самого себя. Думать надо было раньше. Хотя... есть вариант.

Он раскрыл старомодную папку, внимательно перечитал пожелтевшие листы. Не все, конечно, только основные. Не то чтобы изящно, скорее даже немножко глупо, как в классической комедии, но реально. Рисковать? Или не стоит?

Так, чем рискуем? Да, честно говоря, не так уж и серьезен риск, скорее, неприятность. Хотя не-

приятность именно от слова «неприятно». А с другой стороны, дивиденды в случае успеха могут оказаться серьезными. Вариант просчитан с использованием первоклассного суперкомпьютера и учитывает миллиарды комбинаций вплоть до шестого порядка. Шансы на успех не менее семидесяти процентов. Но человек — существо непредсказуемое, и как ни исследуй его психотип, может выкинуть незапланированный фортель. Да и всего не предусмотритишь. Иной раз пролетевший вроде бы в стороне от места действий бульжник может стронуть с места лавину, которая погребет самые лучшие планы. И так?

Он встал, прошелся по кабинету. Не парадному, где при желании могла разъехаться пара лимузинов, а настоящему, рабочему. Маленькому, уютному... привычному. Постоял перед высоким двустворчатым окном, глядя на тихую, сонную улицу. А, будь что будет! Рука его рубанула воздух, и этот жест сдвинул с места огромные силы и навсегда изменил судьбы тысяч людей, даже не подозревавших о том, в круговорот какого торнадо оказались случайно вовлечены.

Три года спустя

- Ну, как он?
- Жить будет.
- Да мне это без разницы. Когда говорить сможет?
- Хрен его знает, у меня нашатыря нет. Разве что носки чьи-нибудь ему под нос сунуть...
- А если по старинке?

— Ну, попробуй... — с сомнением в голосе ответил Док и шагнул в сторону, уступая место командиру. Тот подошел, склонился над пленным, несколько секунд подумал, а затем с силой врезал тому носком тяжелого ботинка.

— У-а-у-у! — пожалуй, если бы не предусмотрительно заклеенный пластырем с прорезанной дырочкой рот, это вышло бы очень громко. Однако вопль шёпотом тоже впечатлял многообразием мотивов и скрытым обещанием страшно отомстить. Правда, на собравшихся это не произвело впечатления.

— Ну вот, так я и думал, что очнется, — довольно потер руки командир. — Как, будешь рассказывать все и сразу, или помучаешься вначале?

Судя по роже пленного, он колебался между чувством долга, которое требовало от представителя Истинного Учения молчать, как партизан на допросе, и осознанием того, что он и впрямь на допросе, который вряд ли выдержит. Имперские диверсанты славились безжалостностью и умением получить информацию от кого угодно. Командир, обождав секунд десять, чтобы дать ему проникнуться важностью момента, задумчиво произнес:

— С какого уха начнем? С правого или левого?

— Режь сразу яйца, все равно они ему больше не понадобятся.

— Ну ты зверь, Док... Впрочем, наверное, ты прав, дуракам размножаться не стоит.

Вид длинного, самого что ни на есть зверского вида ножа, еще недавно висевшего на его собственном поясе, привел допрашиваемого в трепет. Видать, не так уж и крепок в вере оказался парнишка, и умирать в неполных двадцать не хотел. В общем,

разливался он соловьем, выкладывая все, что знал. Не так уж и много знал, но и того хватило...

Пещера, в которой происходило действие, внушала уважение своими размерами. Здесь, в источенном водой скальном массиве, всевозможных пещер, соединенных природными галереями, было в избытке, всех форм и размеров, но эта выделялась среди них, как мамонт среди мышиноного выводка. Своды терялись в первозданной темноте, и даже мощные лампы, укрепленные на стенах, не давали возможности их рассмотреть. По данным сканера, почти семьдесят метров — хорошая высота, ширина тоже соответствующая. В пещеру влезла бы даже яхта Дока, суденышко не из самых маленьких. Вспомнив о ней, командир сразу представил себе уютную каюту со всеми удобствами и вздохнул — до модного судна, купленного Доком не столько из любви к дальним странствиям, которых ему и без того по работе хватало, а для того, чтобы покрасоваться перед соседями, отсюда было пиликать и пиликать. Корвет же, на котором они прибыли, хоть и был отлично вооружен и защищен, саунами с девочками похвастаться не мог. Обидно.

Тем не менее, хотя своды и не были освещены, нижняя часть пещеры освещалась вполне прилично. Глядя на нее, Док выругался сквозь зубы — его нежную, эстетствующую душу не могли покоробить чужие кишки на стенах, но зато вид совершенно варварски разрушенного природного ландшафта ранил до глубины души. Здесь явно прошлись бульдозером, в труху размолотив сталагмиты и разбив берега подземной речки. Все вокруг было засыпано розовой, мерцающей пылью — какой-то местный

минерал, друзы которого не раз попадались им на пути. Сами кристаллы были недороги, но очень красивые, и то непотребство, в которое их превратили гусеницы бульдозера... Да за такое убить мало! И на получившуюся площадку водрузили огромный камень-жертвенник из местного гранита, неуклюжий и эстетически совершенно не сочетающийся с обстановкой, окончательно ломающий ее гармонию. Все это было написано на лице Дока крупными буквами, и командир сразу же посочувствовал тем из сектантов, которые переживут то, что они намеревались сотворить. Если переживут, конечно.

А позади жертвенника стояла неуклюжая конструкция из серого металла. Видно, что собранная на коленке, но от этого не менее смертоносная. Резонансная бомба. Адепты Истинного Учения любили развлекаться такой дрянью. Вначале ритуальная жертва (дурь несусветная, но традиция превыше всего), а потом запуск бомбы. Та не взорвется, разумеется, просто начнет медленно разгонять процессы в мантии планеты, и через пару-тройку месяцев вызовет жуткие землетрясения и пробуждение вулканов. Ускорится дрейф континентов. Планета, конечно, не рассыплется, для этого у бомбы кишка тонка, но жить на ней в ближайшие несколько сотен, а то и тысяч лет станет крайне неудобно.

Ага, а вот и та самая жертва, из-за которой они с Доком и оказались в этой богом забытой дыре. Стоит, шатается — видать, что-то вкололи. По слухам, сектанты любили использовать бикастрол, редкую гадость. Человек все видит, слышит, чувствует, понимает, вот только воля подавлена напрочь. Так что сейчас сама на этот алтарь ляжет, чтоб ей сердце

вырезали. Все в точном соответствии с ритуалами древних ацтеков, из которых Церковь Истинного Учения и выросла.

Кстати, а ничего так жертву выбрали. Высокая, черты лица тонкие, правильные, длинные, прямые, платинового оттенка волосы. И фигурка хороша. Ее, правда, балахон скрывает, но они видели фотографии, где девчонка одета, скажем так, несколько получше. Гм... Вообще-то, для ритуала теоретически нужна девственница, а здесь этим близко не пахнет. Читали досье — нельзя сказать, что совсем уж оторва, даже, по меркам «золотой» молодежи, скромная, но все же... В общем, погулять как следует для нее вовсе не табу. И сколько отец, по просьбе которого и проводится вся операция, ее не увещевал, толку ноль. В России, где подход к воспитанию традиционно жесткий, вкатили бы ремня — и делу конец, но всякие Европы с их нетрадиционными ценностями это считают неприемлемым. И вот, в результате, она здесь, а им лишняя геморрой. Папа к русским за помощью обратился, а он не только цельный генерал, но еще и самый настоящий президент пусть карликового, но государства. Пришлось помогать.

Девчонка меж тем и впрямь шла к алтарю. Подошла, скинула балахон (фигурка и впрямь ничего, не ввали фото), легла. Подошел жрец — медленно, торжественно. Тоже в балахоне, правда, не серо-утилитарном, а богато расшитом. Интересно, что все эти уроды находят в столь тяжелом и неудобном одеянии? Что-то вещает, сволочь! Под сводами перекатывается эхо, слов не разобрать, да и неважно все это сейчас, как бы ни называлась секта, бормочут они

все одно и то же. Ага, достал нож. Обсидиановый! Во, эстет комнатный. Ну, пора!

Выстрела никто не услышал, только у жреца во лбу вдруг появился третий глаз, и он начал медленно заваливаться на спину. Собравшиеся вокруг сектанты, а их было человек полста, не меньше, ничего не успели сообразить, как по ним хлестнула смерть. Прежде чем они опомнились, диверсанты поменяли магазины и отработали вторично. А потом командир бросился вперед, а Док хлестнул длинной очередью по бомбе, стараясь повредить ее хрупкую начинку. И, судя по тому, как взлетел почти вертикально вверх раскаленный веер желто-белых искр, это ему удалось.

Вперед! Вперед! Вперед! Сектанты мечутся, словно им в штаны сыпанули по горсти рыжих муравьев, сталкиваются друг с другом, путаются под ногами. Они еще толком ничего не понимают, они безоружны, но вот-вот из соседней пещеры примчится разъяренная подмога. Там силовики — организована секта что надо, и оружие у них имеется. Спасение в скорости, открытый бой губителен. Отшвырнуть не успевшего уклониться придурка, походя вломить по зубам прикладом второму, решившему помешать, перепрыгнуть через третьего, вовремя упавшего... Алтарь! Девчонку на плечо — и ходу!

На сей раз перед ним расступились. Это и хорошо, и плохо. С одной стороны, не путаются под ногами, с другой — начали уже приходить в себя. На удивление быстро. Ну и ладно, вот вам подарочек!

Через плечо летит пенал и с почти неслышным треском разбивается вдребезги. Осколки — ерунда, но по полу скачет его начинка. Тысячи маленьких,

всего пару миллиметров, шариков, каждый из которых — противопехотная мина. Убить не убьет, но стопу оторвет запросто. Судя по хлопкам и воплям, самым невезучим сразу и оторвало. Все, плюс несколько минут на подавление паники и хоть какое-то подобие разминирования.

Из пещеры они выбрались быстрее ветра, даже груз не мешал. Теперь напрямик через лес, благо он редкий и сухой, к побережью. Сзади кто-то что-то орал, гремели выстрелы — ну да, сектантам бесшумки не нужны, они дома. Но пока разберутся, пока организуют погоню...

Громыкнуло так, что дрогнула земля, и диверсанты, не удержавшись на ногах, прокатились несколько метров, пачкаясь в местной пыли. Гора позади них вдруг начала раскалываться, изо всех щелей брызнуло желтым пламенем. Очень похоже, Док качественно зацепил бомбу, и та, вместо того чтобы начать штатную процедуру, банально взорвалась. На корабле придется пройти дезактивацию, но это потом, а сейчас — вперед!

Они почти успели. Как раз выбрались на узкий песчаный пляж, когда над головой, как в пошлой байке, засвистели пули. Ну что же, один направо, другой налево — и встретить огнем выбирающиеся из леса бронетранспортеры. Две изящные, скоростные машины русского производства чуть притормозили, выпуская десант, а затем вновь двинулись вперед, хлеща огнем из низких башенок. Старье, но для беглецов хватит и этого, никаких противотанковых средств нету, потому как никто не мог даже предположить, что им предстоит нарваться на бронетехнику. Черт!

Спасла всех Кобра, их пилот. Всем телом они почувствовали, как задрожала земля, а море за их спинами вдруг вспухло горбом — и расступилось, выпуская посадочный модуль. Безоружный, но хорошо защищенный. Сектанты бросились врассыпную, но бронемшины скрыться уже не успевали. Двигатели модуля взревели — и он начал опускаться на них сверху, будто промышленный пресс. Выхлоп из дюз в эпицентре давал температуру пять тысяч градусов, более чем достаточно, чтобы и превратить в пепел людей, и в комя металла машины. Еще несколько секунд — и модуль тяжело опустился на посадочные опоры, проломившие корку спекшегося до состояния стекла песка. Ударили вниз потоки охлажденного воздуха.

— Ну что, я вас долго буду ждать? — разнесся над пляжем веселый женский голос. — Давайте, ребята, быстрее, у меня назначено свидание, и мне из-за вас опаздывать неохота.

И они побежали, благо толстые подошвы надежно защищали ноги от все еще пышущей жаром земли. Буквально взлетели по не успевшему даже опуститься до конца трапу, проскочили гостеприимно распахнутые люки, и, влетев в кабину, плюхнулись в кресла.

— Взлетаем, быстро. Кто знает, что у них еще имеется.

— Без тебя знаю, — огрызнулась Кобра, пальцы которой словно бабочки порхали над клавиатурой. — Пристегнулись, живо!

Поразительно, но исконно мужского желания возразить женщине ни у кого не возникло. И вовсе не потому, что в Кобре было два метра росту